

Согласно показаниям самого Уайта, он, живший по соседству с Ребеккой, воспытал к ней страстью. Воспользовавшись ее отсутствием, он спрятался в ее комнате. Когда она вернулась, он жестоко изнасиловал и убил ее, а затем ограбил.

- Вы считаете, что остались сомнения? - спросил Розенберг, записывая что-то в блокнот.

Орвицка лишь вежливо улыбнулся, не ответив. О некоторых вещах нельзя было говорить репортерам.

Когда Розенберг, довольный, но в то же время слегка разочарованный, завершил сегодняшнее интервью и ушел, Орвицка и Ивир все еще изучали это дело.

Уайт, несколько месяцев сидевший без работы, снимал одноместный номер за 5 айко в день? И жил там не один день. Он украл кошелек Ребекки, но не забрал ее багаж? Что касается внезапной страсти... не хотелось бы судить о внешности покойной, но после осмотра постояльцев "Метелки из перьев" выяснилось, что женщина из комнаты №1 была красивее Ребекки и, судя по одежде, богаче.

В деле Ребекки было еще больше загадок. Она не была зарегистрирована ни в одном агентстве или у частного маклера. Прожив в "Метелке из перьев" четыре дня, она не воспользовалась более дешевым недельным тарифом, а платила по 5 айко ежедневно. Такое поведение походило на ожидание кого-то, кто должен был ее забрать. И еще ее личные вещи - как безработная служанка могла позволить себе такие покупки?

Был еще один важный вопрос: никто, кроме Уайта, не знал, что еще он забрал у Ребекки.

Уайт утверждал, что там было всего 50 айко, которые он уже потратил. Но в эту ложь было слишком трудно поверить.

Что касается хозяина гостиницы "Метелка из перьев", то его поведение пока выглядело объяснимым. Во-первых, он не хотел, чтобы в его гостинице произошла ужасная новость об убийстве женщины, даже если он, скорее всего, знал о трагедии, но не вмешался и позволил убийце уйти.

Что касается повязывания ленты на шею Ребекки, то, по его словам, он сделал это, чтобы дело получило большую огласку. Обычное дело об изнасиловании и убийстве легко могли замять, но убийство, совершенное известным серийным убийцей, привлекло бы гораздо больше внимания.

- Я не знаю, что делать дальше, - Ивир сдался, подняв руки. Обратни отлично подходили для работы в полиции, особенно при расследовании недавних уголовных дел - они могли по запаху найти множество улик. Но это не означало, что сам Ивир, лишившись обонятельной подсказки, умел извлекать больше информации из мелких деталей. - Господин, поручаю это вам.

Ивир жалобно посмотрел на Орвицку с искренним выражением лица. Он действительно больше не мог.

- На самом деле, я тоже, - вздохнул Орвицка. Без интернета, без ДНК-тестов, без экспертизы следов, полицейские в эту эпоху расследовали дела, полагаясь почти исключительно на показания свидетелей. Когда свидетели молчали или намеренно искажали факты, выяснить правду было невероятно трудно. - Спросим еще раз постояльцев "Метелки из перьев"... Э-э, может быть... Подожди, тебе нужно кое-что сделать.

Постояльцев "Метелки из перьев" доставили в участок. С ними нельзя было обращаться так же, как с привезенными с улицы Бендер хозяевами гостиниц, борделей и их вышибалами - просто бросить в камеру предварительного заключения. Нужно было как можно скорее решить вопрос и отпустить их.

- Допросить их? - будь Ивир сейчас в облике волка, его уши прижались бы к голове, а шерсть встала бы дыбом.

- Нет, найди детей супругов Франк и привези их в участок, - это следовало сделать давно, но Орвицка из-за нехватки опыта и суеты осознал это только сейчас.

- Конечно! - Ивир тут же вскочил и радостно побежал.

- Возьми с собой патрульных! Не ходи один! - крикнул ему вслед Орвицка.

- Знаю! - донеслось в ответ.

Орвицка потерял глаза. Ему показалось, что он только что видел убегающего хаски.

В гостинице "Метелка из перьев" было восемьдесят три постояльца. Их разместили в конференц-зале участка и в комнате отдыха патрульных наверху. Все равно сейчас патрульные были либо на дежурстве, либо на выезде, а в участке оставалось немного людей.

Орвицка сначала вошел в более многолюдный конференц-зал. Когда он вошел, никто не смел сидеть. Все стояли у стен, опустив головы. Орвицка не видел их лиц, но был уверен, что большинство из них испытывали страх и ужас.

- Участок Рыбьего Хвоста в настоящее время ищет трех чернорабочих служанок, двух садовников и двух-трех поваров, - объявил Орвицка. - Работа чернорабочих служанок заключается в основном в мытье полов, стирке штор, смене цветов в вазах, выносе мусора и тому подобном. Недельная плата - 30 айко. Садовники, помимо ухода за растениями в участке, будут выполнять и другую физическую работу. Конечно, мы также приветствуем людей с навыками плотника. Недельная плата - от 25 до 40 айко, в зависимости от того, что вы умеете делать. Повара предпочтительно должны работать в ночную смену, обеспечивая едой дежурных полицейских. Но перед подачей заявления на работу необходимо подтвердить свое здоровье. Я не хочу, чтобы весь участок страдал от расстройства желудка. Зарплата повара может достигать 70 айко. Конечно, какую бы должность вы ни выбрали, вы должны сначала показать, что относитесь к участку с симпатией.

Людей было слишком много, угрозы могли не сработать. Но Орвицка был уверен, что кто-то что-то знает. В конце концов, в такой захудалой гостинице, где слышно, как наверху стригут ногти, а внизу - как обрезки падают на пол, неужели никто не заметил жестокого убийства?

Возможно, некоторые в тот момент подумали, что наверху происходит обычное общение мужчины и женщины, и не предприняли ничего. Но узнав о смерти, они наверняка поняли, что что-то не так, просто им не было нужды об этом говорить.

Поэтому Орвицка решил прибегнуть к подкупу, хотя и не знал, сработает ли это. Деньги на их зарплату, конечно, придется выложить Орвицке самому. Придется поднапрячься, наверное, получится?

- Ах, да, общежитие пока не предоставляется, но мы можем порекомендовать надежное жилье в аренду, - добавил он.

- ... - Постояльцы были в замешательстве. Развитие событий было слишком неожиданным.

- Вы пока подумайте, я зайду в соседнюю комнату, - Орвицка повернулся и заметил, что кто-то шевельнулся, но сделал вид, что не видит. То, что постояльцев разделили на две группы из-за их многочисленности, неожиданно создало между ними конкуренцию. Возможно, что-то получится.

Поднявшись на второй этаж в комнату отдыха патрульных и повторив то же самое, Орвицка собирался спуститься, когда из кабинета вышел Анка Беркален. Увидев его, он просиял:

- Я как раз тебя искал! Все еще занят тем делом? Не переутомляйся.

- Я в порядке, не чувствую усталости, - ответил Орвицка.

Анка просто сказал это из вежливости, чтобы проявить заботу. Для представителя Рода Крови не спать несколько дней - не проблема.

- Я пришел спросить, не хочешь ли ты посмотреть, как продвигаются дела у остальных? - предложил Анка.

- Хочу! - согласился Орвицка. Пусть постояльцы пока побудут одни, может, так они лучше все обдумают.

- Пойдем.

Помимо Орвицки, и в других группах, расследующих дела, были успехи.

Дело о сестрах, пропавших в театре: старшей было уже шестнадцать, и какой бы слабой она ни была, столкнувшись с преступником, она не могла не издать ни крика. Тем более что театр - общественное место, там есть патрулирующие охранники и обслуживающий персонал. Значит, похитители либо действовали группой из работников театра, либо сестры ушли с кем-то добровольно.

Следуя этой версии, Гасия Далиан поймал преступника - родного дядю сестер.

Дело манекенщицы раскрыл Ванленса Серто. Во время показа мод, в котором участвовала манекенщица, двое братьев из семьи клиента, напившись, изнасиловали и убили ее. Магазин одежды, где она работала, дизайнер и эти братья сговорились, представив все так, будто манекенщица пропала после работы.

Решающей уликой стал диван в доме клиента. Под подушкой, на деревянной раме дивана, было полно крови, а в щели застрял маленький кусочек кружева - именно с платья манекенщицы в тот день.

Кроме того, три дела оказались делом рук одного человека. Две группы оборотней, ведшие расследование, столкнулись. Это был своего рода серийный убийца внутри серийного убийства. Первой его жертвой стала его жена. Но мотивом убийства были не деньги или семейные ссоры, а то, что только жестокость доставляла ему истинное удовольствие. Он случайно убил жену и испытал небывалое наслаждение. Но жена умерла, и ему пришлось искать других.

"Я любил свою жену, очень любил, поэтому мог лишь искать ее тень в других женщинах", - от этой фразы в показаниях Орвицку чуть не стошнило.

Более тридцати дел, а число убийц стремительно приближалось к двузначному.

Среди прочих были: грабитель, убивший женщину после изнасилования, потому что денег оказалось слишком мало, а женщина была красива; мужчина, давно положивший глаз на жену соседа и похитивший ее после того, как узнал об Убийце с лентой; муж, убивший жену вместе с любовницей после того, как она застала их; и тот, кто после прочтения романа и известий об Убийце с лентой испытал импульс и нашел женщину, чтобы "попробовать"...

- Когда этого типа привели в комнату для допросов, я как раз заглянул туда. Он плакал и говорил: "Я больше никогда не буду пробовать", - Анка рассказал это Орвицке как анекдот, но выражение его лица было фальшивым, почти искаженным от напряжения. - Господин...

- Мм? - Орвицка вопросительно посмотрел на него.

Анка колебался, явно не уверенный, стоит ли говорить.

- Мужчины ужасны, желания ужасны. Существует ли на самом деле Убийца с лентой? Может быть, он просто совпадение, порожденное жадностью бесчисленных людей?

Говоря "мужчины", он, вероятно, имел в виду "людей мужского пола", исключая оборотней и Род Крови. Похоже, хотя Анка и многое повидал в прошлом, чрезмерная концентрация дел за последние два дня все же выбила его из колеи.

Хм. Орвицка удивился своим мыслям. Он сам столкнулся с лавиной дел, но оставался спокойным. Возможно, потому что он уже ожидал подобного.

Ведь судебная система этого огромного города Содмана, можно сказать, существовала, но практически не работала. Когда люди осознают, что могут творить зло безнаказанно, потеря контроля - закономерный итог. Анка прав, говоря об ужасе. Такова человеческая природа.

- Все должно основываться на уликах, Анка, - ответил Орвицка. - Если мы найдем Убийцу с лентой, значит, он есть. Если нет - значит, нет. Не разочаровывайся в людях, я тоже человек. Не отрицай, сейчас я просто человек, ставший представителем Рода Крови, - помедлив, он добавил. - Если тебе не по себе, можешь попросить Ивира временно заменить тебя, а сам поработай на выездах, как тебе?

- Правда?! Спасибо! - лицо Анки мгновенно просветлело. - Как только Ивир вернется, я с ним поменяюсь!

- ... - =. = Глядя на внезапно повеселевшего Анку, Орвицка почувствовал, что его провели. Ну ладно, провели так провели.

Но Ивир все еще был на выезде, искал детей Франков, и в ближайшее время не вернется. Орвицка снова отправился в комнату отдыха патрульных и конференц-зал, но, к сожалению, никто не захотел наниматься на работу. Орвицке пришлось их отпустить.

Неужели зацепка оборвалась? Глядя на спины уходящих слуг, Орвицка обеспокоенно нахмурился. Возможно, нельзя сказать, что оборвалась. Само нежелание наниматься уже было проблемой.

Хотя обычные люди боялись полиции, предложенные условия были очень щедрыми. К тому же, если хоть один член семьи работал в полиции, это считалось обретением покровителя. Если бы Орвицка крикнул об этом на улице Длинной Канавы, сотни людей тут же бросились бы бороться за работу. Неужели они боялись мести? Или... считали, что полиция не сможет их защитить?

- Скорее сюда!!! - внезапно раздался отчаянный крик. Орвицка инстинктивно бросился на звук. Кричали из комнаты для допросов.

Не добежав, он увидел, как оттуда выносят человека. Молодой человек в белом халате тоже выбежал - судмедэксперт-совместитель уже уехал с телом, но на всякий случай, вдруг еще одно тело оживет или понадобится вскрытие, оставил своего лучшего студента. И вот он пригодился.

Студент-медик немедленно начал сердечно-легочную реанимацию вынесенному мужчине. А этим мужчиной был Боду Уайт, убивший служанку Ребекку Попс!

- Что с ним?! - Орвицка подскочил к патрульному, который первым его обнаружил. Тот дежурил у комнаты для допросов и обходил их каждые полчаса.

- Повесился на собственной рубашке на оконной решетке, - ответил патрульный, все еще бледный от шока. Он тоже впервые столкнулся с таким.

В каждой комнате для допросов было маленькое окно размером пятьдесят на пятьдесят сантиметров, с решеткой. Никто и подумать не мог, что кто-то попытается покончить с собой таким способом.

- Кха! Кха-кха! - Уайт закашлялся и очнулся. К счастью, дежурный патрульный был бдителен и спас ему жизнь.

Но очнувшийся Уайт явно не считал это удачей. На его лице отразились досада и сожаление. Внезапно он коснулся своей шеи и в следующую секунду беззвучно рассмеялся.

Студент-медик встал.

- Его горло серьезно повреждено, - сообщил он, - он не сможет говорить в ближайшее время.

- В ближайшее время... до суда? - уточнил Орвицка.

Студент-медик пожал плечами:

- Вероятно.

Судя по поведению Уайта, он боялся не выдержать допроса и искал смерти. Хотя умереть не удалось, теперь он не мог говорить. Скорее всего, он был неграмотным и писать не умел, так что допроса можно было больше не бояться.

Глядя на все еще смеющегося Уайта, Орвицке оставалось только запереть его в камере предварительного заключения - в одиночной - и вместе с Большим Маком заняться следующими делами.

Людей, привезенных из борделя и гостиницы на улице Бендер, уже поместили в камеры. За выжившей в больнице присматривал патрульный. Оставались еще люди из клуба "Голубая лента".

Первых двух можно было пока оставить. А вот с людьми из клуба "Голубая лента" нужно было встретиться. Орвицка спросил и узнал, что их держат в комнате для допросов. Оттуда привезли немного людей - всего восемь человек, двое мужчин и шесть женщин. Одной комнаты для допросов хватило.

Когда Орвицка открыл дверь, большинство из них сидели на столе. Два стула занимали две женщины средних лет - близняшки Дейзи Поло и Фиби Поло. Согласно документам, они были законными владелицами клуба.

Кроме них, двое мужчин были одеты как швейцары. Они действительно были красивы, высоки и сильны, но их руки были покрыты шрамами - похоже, им приходилось выполнять и тяжелую работу. Четыре женщины были одеты как горничные, все довольно привлекательные.

- Писатель Ридли Педро убил госпожу Горлон в клубе "Голубая лента", - начал Орвицка без предисловий. - Господин Горлон был организатором, супруги Франк - пособниками. Это установлено. Сейчас вы все можете предстать перед судом как соучастники. У вас осталось только два пути: первый - предоставить доказательства своей непричастности; второй - активно сотрудничать с полицией, чтобы из соучастников превратиться в свидетелей.

- Меня в тот день вообще не было на дежурстве в клубе! - тут же выкрикнула одна из горничных. - Я совершенно ничего не знаю о том, что случилось с госпожой Горлон!

- Очень жаль, потому что я тоже не знаю, кто из вас был там, а кого не было, - Орвицка окинул их холодным взглядом. - Полагаю, суд тоже.

- Я всего лишь швейцар у входа, - возразил один из мужчин. - Мы только открываем дверцы карет для дам.

- Никто лучше вас не знает, кто входил в клуб, - парировал Орвицка. - Узнав о смерти госпожи Горлон, вы не могли не вспомнить, что в тот день она посещала клуб, но не сообщили об этом. Несомненно, вы покрываете убийцу.

- Я обслуживала внутри клуба, но другую даму, - вступила другая горничная. - И после того дня я заболела, только сегодня поправилась.

- То же самое, что и в предыдущем ответе, - Орвицка не поддавался на уловки. - Я не знаю, правду ли вы говорите. Как вы это докажете? Неужели будете свидетельствовать друг за друга? Бросьте, господа, никто из вас не заслуживает доверия суда, - Орвицка изобразил крайне преувеличенное презрение. "На Голубой планете я был довольно косноязычным, правда".

Все были обескуражены безапелляционными возражениями Орвицки. Они посмотрели на сестер Поло. Те с самого начала хранили молчание, не произнося ни слова, и выражение их лиц не менялось.

Орвицка просидел молча две минуты. Сестры Поло по-прежнему молчали. Орвицка понял, что они что-то скрывают, но сейчас у него не было времени продолжать это противостояние.

- У меня еще есть дела, - сказал он, поднимаясь. - Надеюсь, вы приятно проведете сегодняшний день в участке.

Орвицка вышел из комнаты для допросов. Он собирался заняться расследованием дела первой предполагаемой жертвы Убийцы с лентой - Тины Шуль.

Поэтому, когда приближалось время ужина, Орвицка весьма невежливо нанес визит барону Бельтеру.

Он думал, что увидит только управляющего, и не собирался "беспокоить" барона Бельтера, ведь ему нужно было всего лишь поговорить с кучером.

Но едва он представился, как управляющий лично явился и сообщил:

- Барон весьма рад видеть господ полицейских.

Говорилось о двоих, но когда Большой Мак и другие патрульные последовали за другим лакеем, управляющий не стал его останавливать.

В маленькой гостиной Орвицка впервые после переселения увидел настоящего аристократа с титулом. Барон Бельтер был одет в строгий двубортный черный фрак с восемью золотыми пуговицами, на которых, вероятно, был изображен герб семьи Бельтер, черные бриджи с красными лампасами и сапоги до колен. На поясе у него висел короткий меч в золотых ножнах.

Орвицка: "..."

Согласно унаследованным знаниям об этикете, наряд барона был настолько официальным, словно он собирался на аудиенцию к высокопоставленному аристократу. Хотя все больше аристократов покупали себе титулы за деньги, по традиционным представлениям Нортонской империи, военная аристократия все еще считалась самой знатной. Аристократы без оружия на гербе считались выскочками, поэтому нувориши из кожи вон лезли, чтобы отправить сыновей в военные училища...

"Отвлекся. Неужели этот "высокопоставленный аристократ" - это "я"?" - мысленно пробормотал Орвицка.

- Доброго дня, господин Мондейл, - барон Бельтер и так стоял, но увидев входящего Орвицку, тут же картинно вскинул левую руку, одновременно поворачивая запястье, и низко поклонился.

Орвицка выпрямился и отдал честь по-военному.

Возможно, ему следовало ответить таким же сложным поклоном, но это было действительно слишком вычурно.

Но барон Бельтер был доволен. Из-за широкой улыбки его усы подрагивали. У него тоже были усы над верхней губой, но гуще, и кончики закручивались спиралью вверх. Орвицка заподозрил, что он намазал усы воском или даже завил их, как дамы завивают волосы.

- Доброго дня, господин барон. Прошу прощения, что беспокою вас в такое время, - время близилось к ужину, говорить "доброго дня" было уже неуместно, но... ладно, подыграем барону.

- Нет-нет-нет, я очень рад вас видеть, - заверил барон Бельтер, его голос сочился радушием. - Прошу, садитесь, господин, садитесь. Отведайте моего чая, новый урожай с Южного континента, только что привезли. Ароматный и сладкий. Конечно, я уже знаю, зачем вы пришли. Бедная Тина, мои дети ее очень любили. Она была очень воспитанной и умной леди. Прекрасно знала древнюю историю, владела древним латинским языком, очень хорошо говорила по-пустонски, немного знала и филиппский язык. Прекрасно играла на фортепиано и скрипке, еще любила флейту.

Барон Бельтер много рассказал о мисс Шуль. Все это, казалось, не имело отношения к ее убийству, но кто знает, может, какая-то деталь окажется зацепкой? Орвицка не выказывал нетерпения, слушал внимательно. Это ободрило барона, и он продолжил рассказывать.

В том числе о любимых блюдах мисс Шуль и цветах ее платьев. Похоже, барон тоже уделял мисс Шуль много внимания. Этот тип, конечно, был в списке подозреваемых Орвицки. Если мисс Шуль действительно была первой жертвой, то велика вероятность, что барон Бельтер позарился на то, что было под рукой.

- Среди ваших слуг были те, кто близко общался с мисс Шуль? - спросил Орвицка.

- Да. Катерина была горничной, приставленной специально к мисс Шуль, - ответил барон.

- Благодарю за содействие, господин барон. Я хотел бы поговорить с этой горничной. Кроме того, я хотел бы видеть слугу, который в тот день вызвал для мисс Шуль общественный конный омнибус.

Кучер наемного экипажа, увозивший мисс Шуль, был убит. Но был ли он просто жертвой или соучастником преступления, которого убили после использования, - это еще предстояло выяснить.

<http://bllate.org/book/17916/1715816>